

Ирина Апексимова:

«Я устала быть сильной женщиной»

Галина Смирнова

На экране она кажется стальной. Изысканной красавицей, сделанной из металла. Она играет женщин, которые сами решают свои проблемы без слез и жалоб. И наше странное время постоянно требует и воспроизводит на экране ее сильных героинь. Еще во МХАТе Ирина отрезала свою пышную гриву прекрасных волос — символ романтической женственности, став и внешне сдержанно-лаконичной. Уже в первом российском сериале «Мелочи жизни» героиня Апексимовой запомнилась холодноватой и рассудительной женщиной повышенной жизненной стойкости. И ее Амина из «Дня рождения Буржуя» — независима, негибаема, сильнее многих мужчин. В последние годы актриса Ирина Апексимова снимается много — и в России, и за рубежом. В том числе у знаменитых режиссеров Жан-Люка Годара и Филиппа Нойса.

Мы сидим в кафе. И я в который раз удивляюсь своей героине: ее необыкновенно гордой осанке и низкому негромкому голосу, заставляющему слушать и слышать. А еще строгая Апексимова умеет улыбаться одними глазами, подтрунивать над собой и быть открытой, если ей того захочется.

— Это правда, что у вас был момент, когда вы решили кардинально поменять свой имидж? Кажется, после «Буржуя» вы сказали, что посмотрели на себя и сами себе надоели.

— Да, в тот момент я пыталась изменить что-то. Около полутора лет ходила с каким-то ужасом на голове, отращивая длинные волосы. Потом начались съемки очередного фильма, и сниматься в таком виде было нельзя, и я опять постриглась коротко. Но сейчас я снова себе надоела: или буду стричься, или, может быть, наращивать волосы, как это сейчас модно. Я не от большого ума взяла и постриглась. Во МХАТе мне делали прически из собственных волос, с начесами и лаком. Мне стало жалко волосы, и я начала их немножечко подстригать, и в результате дошла до этого состояния. И я играла в «Дяде Ва-

ЕВГЕНИЙ АФАНАСОВ

не» в белом парике, а в «Маскараде» и «Маленьких трагедиях» с короткой стрижкой.

— Теперь, когда прошло 2 года, с каким чувством вы вспоминаете МХАТ и историю ухода из этого театра?

— Вы знаете, остались ощущения самые светлые и замечательные. Мне невероятно повезло, что я сразу после школы-студии попала в театр. Ведь это был период, когда пропадали целые курсы. Артисты исчезали в никуда. К тому же я сразу получила главные роли: избежала несчастной участи артистки массовки. Я получила первую большую роль в спектакле «Перламутровая Зинаида» по пье-

се Рошина. Это была роль Анастасии Вертинской, которая за год до этого ушла из театра. И это было серьезное начало. Потом были «Красивая жизнь» и «Дядя Ваня», опять же роль Вертинской, «Горе от ума» и «Маскарад». Роли были серьезные, настоящие и большие. Я была счастливой артисткой в этом театре. Я чувствовала, как хорошо ко мне относится Олег Николаевич Ефремов. В «Дяде Ваню» я, кстати, вводилась за три дня. Он сказал: «Будет играть Апексимова. Она сумеет». Сейчас я вспоминаю эти годы как самые лучшие и интересные. У нас была очень хорошая компания артистов. Мы все очень дружили. К тому же Ефремов разрешил нам невероятный для Художественного театра эксперимент: делать свои спектакли. И мы сделали спектакль без единого слова. Более того, посмотрев его, Ефремов сказал: «Хорошо. Пусть идет в репертуаре». И он шел несколько лет. Это была пластическая драма под названием «Нечаянная радость».

— Я знаю, что история, связанная с вашим уходом, была громкой и вы боролись долго. Что же все-таки это был за конфликт?

— Вы знаете, ведь конфликт был не с Олегом Николаевичем, а с директором театра. И если бы у Олега Николаевича была возможность отстоять свою позицию, ничего бы этого не произошло, но к тому моменту он уже постарел. С нами не продлили контракты в январе 2000 года. Я знаю, что Ефремов сказал директору продлить со мной контракт, на что директор ответил: «Нет». Уже настал период, когда Ефремов в театре ничего не решал.

— Сейчас, когда во МХАТе все изменилось, вы не хотели бы вер-

нуться? Тем более что новый худрук Табаков — ваш учитель.

— Я могу вернуться во МХАТ, это все-таки мой театр, но я не могу туда вернуться «лишь бы вернуться». Мне слишком дорого далась моя свобода за эти 2 года. Мне слишком непросто было отстоять себя, выплыть и что-то смочь сделать. Ведь я осталась тогда ни с чем. Это только официально я 10 лет была артисткой театра, а на самом деле я играла во МХАТе, еще будучи студенткой. На протяжении 12 лет я знала, что у меня каждый день есть репетиции и минимум 15 спектаклей в месяц. И тут я осталась без всего. Поэтому я не могу себе позволить просто вернуться в этот театр. Я могу прийти туда с какой-то хорошей ролью. На коне, если хотите.

— В тот самый период, когда все вдруг исчезло, что вы стали делать?

— На мое счастье, у меня оставался антрепризный спектакль «Ужин с дураком» в «Театре Антона Чехова», где у меня была малюсенькая роль, но это все же была возможность выходить на сцену. Уже в апреле начались съемки сериала «Империя под ударом». Я постоянно летала в Питер. Потом я быстро включилась в то, что нужно делать свой спектакль, и начала атаковать Романа Григорьевича Виктюка. Сама. Потому что ждать звонков с предложениями я не умею. Я от этого просто схожу с ума. Я всегда мечтала поработать с Виктюком. Лучше его никто не лепит женские образы на сцене. Знаете, для меня это был такой «манок» к невозможному: а вдруг Виктюк согласится работать со мной? Эта невозможность влекла меня. И в марте, спустя год после того, как я осталась

без театра, мы выпустили спектакль «Наш Декамерон». Это лично мой спектакль, моя личная антреприза. И я отвечаю за качество головой. Специально под этот спектакль я создала собственную театральную компанию. Я хочу этим заниматься, мне это интересно. Сейчас «Декамерон» идет в Москве два раза в месяц, и каждый месяц мы выезжаем куда-то на гастроли.

— Я знаю, что у вас есть и собственное актерское агентство. Вы поразительно энергичны!

— Да, наверное. Но так уж складывается вся моя жизнь. Нельзя сидеть. Нельзя опускать руки. Нельзя ждать. Это разрушает, убивает меня. Я не могу быть невосприимчивой. Я просто схожу от этого с ума. Как и у каждого нормального человека, у меня бывают состояния депрессии, когда руки опускаются, но длится это не больше чем два-три дня. Больше я себе не позволяю. Мне все время надо что-то делать, в этом и мой отдых, и мое счастье — в ощущении, что я необходима.

— Вам не кажется странным исчезновение с экрана настоящих романтических героинь, на которых раньше ставились фильмы? Где новые Любимы Орловы, Целиковские, Серовы?

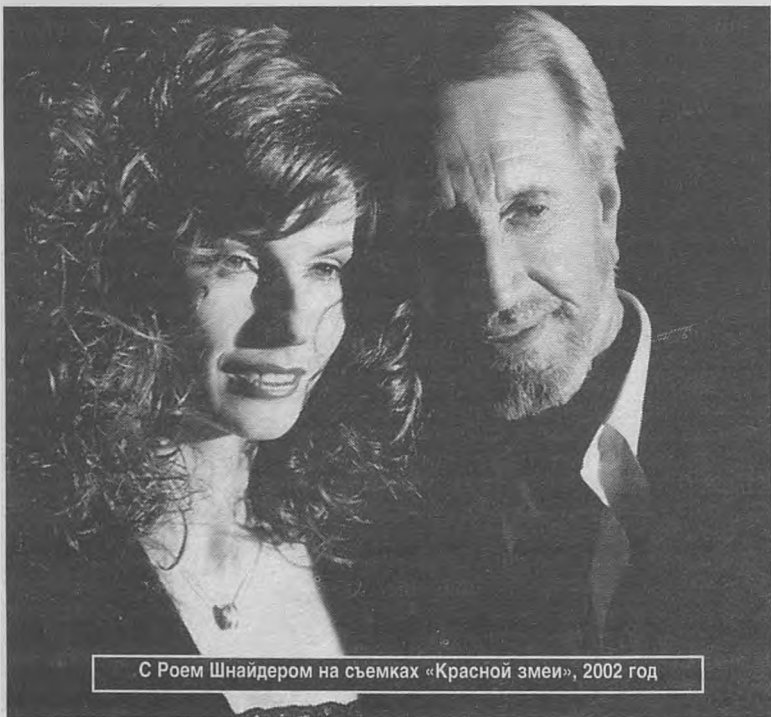
— Вы знаете, а они есть, и их гораздо больше, чем героев. Найти героя-мужчину сейчас нереально и днем с огнем. Поколение от 35 до 45 лет просто кануло в Лету. Известны так называемые четыре «М»: Машков, Миронов, Меньшиков, Маковецкий, еще Суханов и Балуев. Вот мы и перечислили всех по пальцам. А героини-женщины есть... Но тут беда в другом — в режиссуре. Потому что настоящих режиссеров еще меньше, чем настоящих героев-мужчин. Среднее поколение режиссеров все очень сомнительное.

Фильмография: «Башня» (1987), «Диссидент» (1988), «Мелочи жизни» (1992–1995), «Бездна, круг седьмой» (1993), «Поезд в Калифорнию» (1993), «Лимита» (1994), «Одинокий игрок» (1995), «Мужские откровения» (1996), «Ширли-Мырли» (1997), «Му-Му» (1997), «Святой» (США, 1997), «Вместо меня» (1998), «Самозванцы» (1999), «Империя под ударом» (2000), «День рождения Буржуя» (2000), «Клетка» (2001).

Где они? Может быть, я строго сужу. Меня ругают за это мои близкие: «Ты не имеешь права так говорить. Интервью надо давать мягче». Но когда смотришь спектакли... Это до такой степени непрофессионально. Создается ощущение, что люди никогда не читали книг, не учились. Я не режиссер, это не моя профессия, но у меня есть большой опыт работы на сцене. Я вижу элементарные ошибки и глупости.

— Кто для вас современная героиня?

— Вы знаете, у меня такого образа нет. На данном этапе моя идея фикс — это две роли, которые я хочу сыграть. Первый проект — это мюзикл «Веселые ребята», ремейк знаменитого фильма. Как уже сказал мне один поэт-песенник: «Храбро». (Апексимова смеется.) Мы только начали эту работу в моей театральной компании. Это будет спектакль вне времени:

С Роем Шнайдером на съемках «Красной змеи», 2002 год

Апексимова Ирина